

1.

Роль России в мировой истории всегда была неожиданной, мощной, стремительной и основополагающей. Являясь словно ниоткуда и внезапно представая перед изумлёнными соседями в виде новой могучей силы, она всегда смешивала их карты и заставляла считаться с собой, а затем и сама создавала новые правила игры для всех. Так, Византия в пору расцвета своего могущества, эта великая империя и тогдашний центр всей мировой истории, вдруг была разгромлена неведомо откуда явившимися «северными варварами» – русичами – и по договору стала платить им дань. Эти недавние «варвары» очень быстро создали и своё великое государство, не менее могущественное, чем она, и более могущественное, чем все тогдашние государства Европы, наперебой спешившие породниться с его правителями – Рюриковичами. Эта новая страна, «богатая городами», взяла из слабеющих рук Византии скипетр мировой хранительницы истинного христианства – Православия, стала священным Третьим Римом – центром мировой истории.

Русская история уникальна тем, что главным и решающим в ней всегда был фактор духовно-нравственный, а не материальный. Русь неоднократно возрождалась, как Феникс из пепла, после страшных погромов, когда не было никаких материальных предпосылок для будущего величия. По одним лишь материальным критериям страна была обречена стать колонией своих агрессивных соседей, но это не произошло. И точно так же Россия внезапно обрушивалась именно в тот момент, когда достигала своего максимального величия и развития. Никакие материальные факторы не могли её спасти, если не работал фактор духовный – единение народа ради спасения государства. И этот главный закон русской истории в полной мере действует до сих пор, и именно он определяет наше будущее. Но как сработает этот закон в очередной раз – на созидание и подвиг или на крах и разрушение – это не предопределено и зависит от нас.

Главный закон русской истории – господство духовно-нравственного фактора над материальными – даёт ключ и к пониманию тех возможностей и перспектив, которые имеет и современная Россия. Материальные ресурсы России по-прежнему велики, хотя у её геополитических противников они всё равно намного больше. Поэтому противостоять им только опираясь на материальный фактор – просто невозможно. Особенно слаба сейчас Россия демографически: ведь население и «коллективного Запада», и Китая, и мусульманского мира – ныне превосходит население России на порядок. По человеческим ресурсам Россия находится уже почти на уровне Нигерии. И можно ли вообще ставить перед собой всемирно-исторические задачи, имея так мало людей в соотношении с нашими «заклятыми партнёрами»?

Очевидно, что если опираться только лишь на один материальный фактор, то нет. Свои собственные огромные малозаселённые территории нужно кому-то защищать, не говоря уже о том, чтобы распространять своё влияние за их пределы. Для всего этого нужны в первую очередь люди – но не просто люди, а такие, которые способны выполнять столь тяжёлые задачи. Это должны быть

люди русские по духу (независимо от национальности), то есть для которых Россия является такой высшей ценностью, за которую не жалко отдать жизнь. Много ли сейчас таких людей? К счастью, достаточно много, если этот бесценный человеческий ресурс найти и мобилизовать.

У России, как всегда, нет выбора – она вновь, уже в который раз в своей тысячелетней истории, должна либо победить, либо исчезнуть. Сейчас на кону стоит уже само существование России – ей угрожают смертельные опасности и извне, и изнутри. Извне – если Россия не устоит экономически и будет полностью подчинена мировой экономической системе, это быстро приведёт к её политическому подчинению, а затем разоружению и распаду. Такая опасность уже существовала в 1990-х годах, но была преодолена. Изнутри – в результате быстрого вымирания коренного населения и наплыва мигрантов Россия уже к середине XXI века может стать мусульманской страной с последующим «растворением» в мусульманском мире.

Обе эти опасности действуют мощно и стремительно, и они могут привести страну к краху уже в ближайшие десятилетия. Как этого избежать? Победить в войне цивилизаций ничуть не легче, чем в войне армий. И победить можно только одним-единственным способом – Россия должна быстро стать абсолютно самодостаточной и неуязвимой во всех сферах – не только в военной, но и в экономической, политической и культурной.

2.

В настоящий момент глобальный мир находится в точке перелома: уже созрели все предпосылки для того, чтобы модель цивилизации, созданная Западом и навязанная им остальному миру, стала безальтернативной. Суть этой модели состоит в абсолютном доминировании материальных интересов и тотального эгоизма во всём человеческом бытии. Этому подчинены и экономика, и политика, и остатки культуры.

Формируется новый глобальный человек, которого можно условно назвать «биосоциальным автоматом» – существо с абсолютно приземлёнными и легко манипулируемыми потребностями, но наивно воображающее себя «свободным» в силу незнания с подлинной духовной свободой. Существо, предсказанное романами-антиутопиями XX века, которое в христианских категориях называют «человеком последних времён», предшествующих приходу Антихриста. Однако до сих пор в мире сильны цивилизации, сохраняющие ещё модель человека как образа Божия. Таковы древние цивилизации Индии и мусульманского мира, а среди стран христианской традиции такая сейчас осталась одна – Россия. Уже только одним этим фактом Россия снова поставлена в центр мировой истории, даже независимо от того, насколько она к этому готова и насколько люди, живущие в России, это понимают. *Парадокс ситуации состоит в том, что Россия не устоит, замыкаясь в самой себе и пассивно отдавая конкурентам весь остальной мир, но устоит и станет ведущей мировой державой, если предложит новый тип миропорядка для всех.* В этом случае она приобретёт мощных союзников, которые умножат её силы.

3.

Современный тип экономики и тип общества, созданный глобальным Западом, основан на культе человеческой гордыни, которая неизбежно приводит к вырождению личности. Экономика Запада, которую он навязал почти всему миру, основана на культе сверхпотребления за счёт варварского уничтожения ресурсов планеты и поэтому приведёт к экологическому коллапсу уже в ближайшие 30–40 лет. *В описанной ситуации выживут только те народы, которые смогут создать (либо сохранить) альтернативный тип цивилизации.* В основе её должен лежать тип человека, обеспечивающий его жизнеспособность – приоритет духовных ценностей над материальными, что обеспечивается только включённостью в определённую религиозную традицию и/или классическую культуру, которая созидает тот же тип духовного человека. Без этого невозможно противостоять порабощению со стороны «золотого миллиарда» на ментальном уровне, поскольку это порабощение основано на соблазне сверхпотребления и «свободы» для греха. Тем самым главным фактором альтернативной цивилизации является фактор антропологический –

особый тип человека. Главным ресурсом этой цивилизации является человеческий ресурс, без которого все остальные ресурсы остаются бесполезными. В частности, второй важнейший фактор – способность развивать высокотехнологичные производства как условие обороноспособности – также, в первую очередь, зависит от человеческого фактора. Но интеллектуальная и нравственная деградация народа, которая происходит уже на протяжении нескольких десятилетий как следствие развития «общества потребления», уничтожает человеческий ресурс России в качественном отношении. Противостоять этому может только модель «мобилизационного общества», которая является наследием традиционной цивилизации. Кроме того, это потребует и создания альтернативной системы образования, основанной на индивидуальном отборе и специальной подготовке талантливых людей.

Деградиционный тип человека как «биосоциального автомата», который формируется современной техногенной цивилизацией, является самым удобным «материалом» для любого манипулирования. Традиционные методы манипулирования массовым сознанием в настоящее время дополняются ещё более мощными и эффективными методами, связанными с использованием виртуальной реальности, психотропных средств и вживлением в человека микрочипов. Этот процесс можно назвать «киборгизацией» человечества. С помощью этих средств можно уже получить огромные массы полностью контролируемых людей, выполняющих заданные программы деятельности. На этой основе возможно реформатирование социума и создание кибер-тоталитаризма. Отдельные элементы этого реформатирования наблюдаются уже в наше время, но ещё не приобрели системный характер. Исходя из этого, важнейшим условием создания альтернативной цивилизации является защита людей от такого рода воздействий. Такая система может быть обеспечена только на государственном уровне и фактически станет новой отраслью ВПК.

4.

Принципы русской мобилизационной идеологии формулируются на основе модели человека – традиционала / возродителя. Это человек, который характеризуется тремя основными качествами: 1) доминирование духовных интересов над материальными (т. е. отсутствие «потребительского» отношения к жизни; императивы социального служения и личного духовного развития); 2) принадлежность к определённой религиозной традиции и / или ориентация на образцы выдающихся личностей, данных в классической культуре; 3) доминирование общественных интересов над индивидуальными – императив служения людям как нравственная доминанта личной жизни; 4) исповедание «гражданской религии» ценности семьи и воспитания детей как важнейшей основы выживания народа и русской цивилизации.

В современных условиях идеология не может представлять собой, как это было в эпоху «классических» идеологий, набор унифицированных для всех тезисов и определений. Именно воспроизводство такого типа идеологий в наше время и порождает тот идейный хаос и состояние «борьбы всех против всех», который превращает современную Россию в «разделённое общество», которым легко манипулировать извне. Современная неклассическая идеология, с помощью которой можно консолидировать общество, – это не набор изначально заданных догм и определений, а набор базовых ценностей, которые могут интерпретироваться индивидуально, исходя из разных мировоззренческих позиций. Только в этом случае возможна идейная консолидация социума, в противном случае описанное состояние идейного хаоса будет оставаться непреодолимым. Фактически такая консолидация происходит постоянно в тех случаях, когда спор идёт не о словах и отдельных принципах, а о стратегиях решения проблем. В таких случаях индивидуальное разнообразие мировоззрений оказывается не препятствием, а преимуществом, поскольку создаёт многомерное видение любой проблемы.

Русская мобилизационная идеология имеет неклассический характер и поэтому открыта для разных мировоззренческих интерпретаций. Она задана инвариантным «ядром» той модели человека, которая очерчена выше. Её главный принцип, который может играть роль и ключевого мема в рамках социального дискурса: «Человек – не киборг и не животное, а образ Божий с бессмертной душой». В свою очередь, конкретные способы возрождения и культивирования этого

типа человека могут быть разнообразны и связаны с разными мировоззренческими традициями. Целью русской мобилизационной идеологии является ответ на вызов антитрадиционалистской глобализации – агрессивной экономической и военно-политической экспансии Запада во главе с США. Ответом является альтернативная глобализация на основе защиты традиционных ценностей и принципа экономической взаимопомощи.

5.

В геополитическом контексте русская мобилизационная идеология должна опираться на концепцию Русского мира как локальной самодостаточной и суверенной цивилизации. «Русский мир» как научное понятие было впервые введено в XIX веке известными киевскими историками М. Максимовичем (первым ректором Киевского университета) и В. Антоновичем. Год его рождения – 1864-й. В том году вышла статья М. Максимовича «Нечто о земле Киевской», в которой он писал о событиях 1654 года, т. е. о вхождении Южной Руси в состав Московского государства: «Таким образом вся земля Киево-Переяславская или Украина, на исходе восьмого века своей исторической жизни, возвратилась опять в общий состав русского мира, приумноженная ещё Запорожьем, которое во время предтатарское было землёй половецкой»¹. Об Украине, то есть о «земле Киево-Переяславской» (прочие земли тогда к Украине никто не относил), он там же писал: «Многострадальная, заслуженная в русском мире земля...»² В свою очередь, в 1882 г. В. Антонович в работе «Киев, его судьба и значение с XIV по XVI столетие» писал, используя этот же термин: «Владимир Ольгердович уступил Киев не без борьбы; он отправился искать помощи в другом центре русского мира – у Василия Дмитриевича московского»³.

Понятие «Русский мир» было введено для обозначения исторического периода, наступившего после распада Древней Руси на удельные княжества, которые затем оказались в составе различных государств. Но поскольку объективное единство русских земель как языковой, культурной и религиозной общности сохранялось (часто даже несмотря на глубокое политическое разобщение и междоусобные войны), то для обозначения этой объективной общности и было необходимо введение научного понятия «Русский мир». Затем оно пришло в забвение, изредка появляясь только у некоторых авторов русской эмиграции XX века, например, в таком определении Л. Эллисом (Кобылинским) фигуры Пушкина как «центра русского мира в России и в эмиграции»⁴.

Новую жизнь это понятие обрело после распада СССР, что совершенно естественно, поскольку после 1991 года возникла ситуация, вполне аналогичная периоду «феодалной раздробленности» позднего Средневековья. Поэтому известное определение русских как «самого большого разделённого народа в XXI веке» потребовало и соответствующего этому понятия, которое фиксирует реальную общность русского народа и русской цивилизации, существующую, несмотря на политические разделения и новую «феодалную раздробленность». Эту функцию, естественно, и взяло на себя понятие «Русский мир» (РМ).

Активная теоретическая концептуализация этого понятия происходила в 2000-е годы, в том числе и на Украине. «Знаковыми» в этом процессе стали издания в Киеве энциклопедического словаря «Русский мир Украины» (2008) и сборника трудов ведущих учёных-гуманитариев Украины с таким же названием⁵. В упомянутом словаре были помещены наши статьи по базовому определению этого понятия⁶. Дальнейшая разработка этих определений РМ требует их спецификации по различным уровням культурно-исторической реальности, среди которых базовое значение имеют экономический, политический, геополитический, аксиологический (ценностный), культурологический и религиозный уровни.

¹ Максимович М. О. «Киевь явился градомъ великимъ...»: Вибрані українознавчі твори. – К.: Либідь, 1994. – С. 46.

² Там же. – С. 44.

³ Антонович В. Б. Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори. – К.: Либідь, 1995. – С. 544.

⁴ Поляков Ф. Утраченная книга Эллиса о Пушкине (По материалам неизданной переписки 1934–1937 гг.) // Диаспора. Новые материалы. Вып. II. – Петербург – Paris, 2020. – С. 277.

⁵ Русский мир Украины: Сб. статей. – К.: Радуга, 2006. 234 с.

⁶ Даренский В. Ю. Русский мир / Русский мир Украины: Энциклопедический словарь. – К.: Радуга, 2008. – С. 124–130; Даренский В. Ю. Русский мир Донбасса (историософский взгляд) // Русский мир Украины: Энциклопедический словарь. – К.: Радуга, 2008. – С. 130–132.

На экономическом уровне понятие РМ определяется как регион мировой экономики, восста­навливающий внутреннюю технологическую, сырьевую и финансовую самодостаточность в рам­ках мирового разделения труда, позволяющую избежать экономического порабощения Западом. Единственной «альтернативой» Русскому миру в экономической сфере является полная экономи­ческая деградация и превращение в сырьевой придаток Запада, что мы ярко наблюдаем на совре­менной Украине и в Прибалтике, а также в самой Российской Федерации в 1990-е годы.

На политическом уровне понятие РМ определяется как регион мира с реальным политическим суверенитетом стран, способных защищать свои национальные интересы и свои цивилизацион­ные ценности. Единственной альтернативой Русскому миру в политической сфере является уста­новление марионеточных режимов, назначаемых из Вашингтона и всегда имеющих русофобский и неонацистский характер. Для самой Российской Федерации установление прозападного режима под маской «либерализма» неизбежно приведёт к её дальнейшему распаду и уничтожению как государства.

На геополитическом уровне понятие Русский мир определяется как регион мира, способный под­держивать военный паритет со странами НАТО, в том числе и благодаря военному сотрудничеству с другими странами Азии (в первую очередь с Китаем и Индией) в рамках ШОС.

На аксиологическом уровне понятие Русский мир определяется как регион мира, основанный на возрождении и сохранении традиционных ценностей, препятствующих «антропологической ка­тастрофе» Запада. Это последнее понятие, введённое М. К. Мамардашвили в 1984 году, фиксирует феномен разрушения человеческой личности в потребительском обществе, деградации человека до уровня его-центрического «биосоциального автомата» с инфантильным сознанием (эгоцентризм, атеизм, содомия).

На культурологическом уровне это означает определение Русского мира как традиционной ци­вилизации, противостоящей «антропологической катастрофе». Пространство Русского мира состо­ит из множества локальных культурных традиций – и общей его доминантой является сохранение традиций как таковых и культивирования «традиционного человека» – то есть человека, способного к духовному развитию и возрождению.

На религиозном уровне это означает определение РМ как цивилизации, в которой именно рели­гиозные традиции остаются содержательным ядром культуры и мировоззрения людей, глубоко про­никающими во все сферы культуротворчества. Такой тип культуротворчества возродился и снова стал доминирующим в современной русской культуре, а вырожденческие проявления псевдокуль­туры «постмодерна» активно маргинализируются.

Тем самым, в настоящее время понятие «русский мир» приобрело статус историософской кате­гории с многоуровневым содержанием. Её смысл вышел за рамки обозначения одной из «локаль­ных цивилизаций» и приобрёл ещё более глубокое метафизическое измерение. Оно состоит в том, что цивилизация Русского мира в современном мире сохраняет особый библейский статус «удер­живающего» («катехона»), ныне противостоящего экспансии апостасийной цивилизации Запада и той inferнальной модели «пост-человека», которую она пытается навязать всему остальному миру.

6.

События на Донбассе в 2014 году были настолько неожиданны, что казались каким-то историче­ским чудом. Однако очень скоро они, наоборот, возбудили завышенные надежды – многие ожидали отделения от Украины всей Новороссии от Харькова до Одессы, – а затем, соответственно, и разо­чарования тем, что они не оправдались. Возникли разговоры о якобы «предательстве», «сливе», которые муссируются до сих пор. Но на самом деле подобные разговоры свойственны людям, далё­ким от происходящих событий и не способным к их адекватной оценке. Для начала стоит задаться простым вопросом: не было ли возможно нечто подобное десять лет раньше? Естественно, что нет: тогда, во время первого «майдана», даже и мысли не возникало о народном восстании на Донбассе. Тогда Русский мир был ещё настолько ослаблен, что не имел возможности хоть как-то реагировать на подобные акции западных спецслужб.

Первая такая реакция произошла на вторжение грузинских войск в Южную Осетию в 2008-м, но там действовала регулярная российская армия, а роль местного ополчения была лишь вспомогательной. И тот факт, что в 2014 году произошло полноценное русское народное восстание, уже сам по себе является огромным успехом Русского мира. Кроме того, очевидно, что освобождение более обширных территорий, чем нынешние ДНР и ЛНР, было бы невозможно силами одного лишь ополчения, без официального ввода российских войск. Наконец, факт сугубо экономический: на территориях ЛНР и ДНР в 2014–2015 годах почти полностью исчезла экономика, она восстанавливалась очень медленно путём интеграции в российское экономическое пространство и только благодаря временной, но очень значительной российской экономической помощи. Если бы это происходило на более обширных территориях, то этот процесс был бы намного более тяжёлым и это был бы такой удар по российской экономике, который мог бы просто «обвалить» её на очень значительное время. Этот чисто экономический фактор, как правило, совершенно не учитывается в дискуссиях, но, вероятнее всего, он как раз и был решающим в принятии решений, которые вырабатывались в аналитических центрах РФ.

7.

Донбасс стал началом процесса, который следует назвать *Русской Реконкистой*. Имеет большой смысл использовать этот термин из славной истории Испании, поскольку он известен во всём мире, и поэтому везде любой грамотный человек сразу поймёт, о чём идёт речь. Тот факт, что в XXI веке где-то идёт Реконкиста своих земель, уже сам по себе внушает уважение любому человеку. Испанская реконкиста шла более двух веков; но Россия тоже имела свою Реконкисту – отвоевание земель Киевской Руси, захваченных западными соседями. Та первая русская Реконкиста шла почти четыре века (с XV по XVIII). Нынешняя Реконкиста XXI века в силу общего ускорения исторического процесса будет идти быстрее.

Хотя в настоящее время речь не идёт о непосредственном вхождении Донбасса в состав России, однако начат процесс реинтеграции территорий Русского мира, который протекает в различных формах. Экономическая интеграция является первичной, а за нею следуют все другие её формы. Тем самым на Донбассе отработывается *модель нового русского «собирания земель»*, которая имеет далеко идущие международные последствия.

Первым последствием стало введение Западом санкций – и хотя они были введены после возвращения Крыма, но сейчас ассоциируются с Донбассом. Россия показала свою экономическую, политическую и моральную устойчивость перед санкциями, и это значительно усилило её авторитет на мировой арене.

Модель «собирания земель» основана на прецедентах Крыма и Донбасса и чётко показывает мировому сообществу следующие принципиальные факты, на которые следует опираться в информационной войне против мифов Запада и русофобской пропаганды:

1. За пределами Российской Федерации проживают миллионы русских не только по языку, но и по национальному самосознанию.

2. Эти русские не боятся репрессий и способны на восстание и народно-освободительную войну, что было ясно продемонстрировано на Донбассе.

3. Россия уже обладает достаточным экономическим потенциалом для поддержки русских земель, которые стремятся вернуться в её состав. Это самым эффективным образом опровергает либеральный миф о современной России как «бензоколонке».

4. Россия вновь обладает достаточным военным потенциалом для того, чтобы игнорировать все угрозы Запада. Тот факт, что Запад возобновил «холодную войну» против России, лучше всего подтверждает этот факт.

5. Россия уже обладает и достаточными ресурсами для эффективной информационной войны со своими геополитическими противниками, в том числе и идеологическим обоснованием права на собирание всех русских земель, которые в силу исторических обстоятельств временно оказались под фактической оккупацией других государств.

В связи с событиями в Крыму и на Донбассе в настоящее время фактически создана и отработана на уровне массового сознания идеология *русского освобождения*. Эта идеология имеет особое значение для проекта русской Мечты, являясь одним из важнейших его элементов. Он является не локальным, а глобальным проектом, хотя и возникал в связи с локальными событиями 2014 года (точнее, отчасти ещё и 2008-го). Глобальность идеологии русского освобождения как части проекта русской Мечты состоит в новой модели миропорядка, которая альтернативна тоталитарной модели *рахаАмегисана*, представляющей собой глобальную диктатуру мировой финансовой олигархии, основанную на неорасистском разделении народов земли на якобы «избранных» людей сверхпотребления («золотой миллиард») и всех остальных, якобы выброшенных из Истории.

В противоположность этому агрессивному миропорядку, фактически продолжающему политику Третьего Рейха в глобальном масштабе, Россия предлагает и уже достаточно эффективно реализует свой проект мирового содружества и взаимопомощи. Вышло так, что на этом самом первом этапе реализации русского проекта мироустройства первое его серьёзное столкновение с *рахаАмегисана* на конкретной территории и в форме боевых действий произошло именно на Донбассе. Тем самым Донбасс уже стал мировым символом борьбы двух мировых проектов. Это означает, что этот символ должен получить мощное смысловое наполнение, которое было бы ясным и убедительным для всего мира и содержать в себе всю суть Русского мира. История и современное состояние Донбасса (и Новороссии в целом) дают все основания для этого, но их нужно грамотно использовать. Нужно создать особый дискурс о Донбассе (способ понимания и описания), который бы нёс все эти смыслы. Укажем здесь основные элементы этого дискурса, на которые следует опираться в информационной войне.

1. Донбасс – это продукт мощного развития России как евразийской империи, созданный на месте Дикого поля, населённого кочевыми народами. Такое историческое происхождение Донбасса является мощным символом и для современности. Это внезапное возникновение мощного региона «на пустом месте» сто лет назад даже подвигло А. Блока назвать его «новой Америкой» в одноимённом стихотворении. Однако, учитывая современные коннотации слова «Америка», это название явно к нему не подходит. Исконным и самым правильным является название Новороссии, которое на самом деле намного старше названия «Украина» (поэтому следует всегда настоятельно напоминать, что Новороссийская губерния создана в 1764 году, а термин «Украина» стал широко известен только в 1918-м).

2. Донбасс – полиэтнический регион Русской цивилизации. Здесь самым очевидным образом было продемонстрировано создание единой русской нации на основе синтеза представителей разных этносов в рамках единого государства. Синтез обусловлен единством государства и общей исторической судьбы. Ещё более важным фактором является их единство в рамках евразийской цивилизации Русского мира, которое собрало эти этносы на данной территории. Без общего для них пространства русской цивилизации не было бы и общего великого государства.

3. Донбасс – это имперский регион стремительной индустриализации и массового трудового подвига. Именно это создало и «душу» Донбасса (характер его жителей и общую «атмосферу» жизни), и его восприятие в России. Но именно эти качества сейчас требуются России для рывка в будущее – и в этом смысле Донбасс может быть историческим символом русской эпохи Прорыва – не только в прошлом, но и в будущем.

4. Донбасс – это земля возрождающегося народа. Таким был Донбасс после Гражданской войны в 1920-х, после Великой Отечественной в 1940-х, и сейчас снова этот «архетип» повторяется. Но сейчас и вся Россия, и весь Русский мир как цивилизация находятся в усилии возрождения – и в этом смысле они представляют собой один «огромный Донбасс». Сама *Русская Реконкиста* – это не только возвращение территорий, но и возвращение нашей способности к историческому бытию и историческим свершениям.

5. Донбасс – «точка сборки» большой Новороссии. Не стоит думать, будто бы русскоязычные территории Украины от Харькова до Одессы якобы уже разочаровались в Русской Весне. Постоянное общение с людьми оттуда убеждает, что это далеко не так. Люди там молчат, чтобы не попасть под репрессии на Украине, но опыт освобождения Донбасса убеждает их, что это возможно, и этим опытом они тоже неизбежно воспользуются.

В том, что новая Русская Реконкиста началась с Крыма и Донбасса, и вообще с Новороссии, есть и Божий Промысл, и практический урок. Промысл в том, что это земли наиболее важные в стратегическом отношении. А уроки многообразны, и их следует рассмотреть подробнее. Первый урок, о котором было сказано выше, состоит в том, что успех Реконкисты в первую очередь зависит от состояния самой России и от её привлекательности для русских, живущих за её пределами. Второй урок – в том, что в этом процессе освоения и «переваривания» возвращённых земель экономические аспекты могут быть не менее трудными, чем военно-политические усилия.

Однако важнейшие уроки ещё не осознаны в полной мере, поэтому их следует рассмотреть подробнее. Во-первых, на Донбассе был осуществлён важный эксперимент создания нового мобилизационного общества. И в этом смысле Донбасс стал «моделью» всей России. Те вызовы, которые сейчас стоят перед Россией, также требуют создания мобилизационного общества, и Донбасс стал важным опытом на этом пути. Что показал этот опыт?

Первое. В мобилизационный режим общество переходит само – в качестве ответа на вызов, который перед ним стоит. То есть не в результате государственной политики, а в результате самоорганизации. Если же к этому добавить и шаги самого государства, то такой переход будет более эффективным.

Второе. Носителями мобилизационного сознания и мобилизационных действий становятся люди, которых по привычной терминологии уже можно назвать «пассионариями» – то есть люди, готовые жертвовать собой ради Родины. Эти люди, как правило, не заметны в мирной жизни, но они очень быстро появляются в «точках сборки» – местах, где происходит самоорганизация.

Третье. В мобилизационном режиме очень быстро происходит своего рода «фильтрация» и оздоровление общества. Люди с эгоцентрическими и гедонистическими жизненными установками («субпассионарии») очень быстро уезжают, бросая всё своё имущество, поскольку в мобилизационном обществе они жить абсолютно не способны. Зато на их место приезжают добровольцы из других регионов Русского мира – ярко выраженные «пассионарии». Тем самым резко повышается «пассионарность» общества и меняется общественная мораль: начинают цениться в первую очередь личностные качества людей – совесть, героизм, самопожертвование и ум, а не богатство, карьера и пронырливость.

Это означает резкое обновление народа в целом, возвращение его в «героические времена». Но подобный процесс, хотя и в более мягкой форме, чем на Донбассе, в настоящее время идёт и в России: эмигрируют из России на Запад эгоисты-гедонисты, а на их место из ближнего зарубежья приезжают скромные работяги, благодаря которым население России увеличивается, даже несмотря на вымирание коренного населения. Последнее обстоятельство является главной проблемой русских, однако нельзя не видеть, что этот процесс происходит в рамках формирования «мобилизационного общества». Эту проблему государство должно решать путём стимуляции рождаемости и ассимиляции мигрантов.

Перечисленные базовые исторические смыслы Донбасса и большой Новороссии нужно внедрять в российское массовое сознание не только для прекращения невежественных вопросов «Зачем нам этот Донбасс?». Через тему Донбасса очень хорошо видны и судьба всей России в XX веке, и её задачи в будущем. Донбасс и Новороссия изначально, с самого своего возникновения в XVIII веке, были территориями русской Мечты. Сюда ехали люди большой души, искавшие волю и новую жизнь (отсюда, например, название романа Г. Данилевского «Беглые в Новороссии»).

Пока республики Донбасса ещё не признаны и не вошли в состав России, они держатся на одной только русской Мечте и уже успели показать, что Мечта бывает сильнее страха и сильнее любой армии. Русская Мечта должна быть «операционализована» в форме чёткой и ясной доктрины, которая должна быть понятна на массовом уровне и эффективна как оружие в информационной войне. В общих чертах эта доктрина уже существует и «работает», однако требует дальнейшего совершенствования.

Политические метафоры «остров Россия» и «евразийская Атлантида», предложенные выдающимся русским мыслителем В. Цымбурским¹, независимо от их дальнейшего смыслового наполнения, чётко обозначили объективную геополитическую реальность, которая возникла в период формиро-

¹ Вадим Леонидович Цымбурский (17.02.1957–23.03.2009) – российский философ, исследователь геополитики, филолог, историк и лингвист, гомеровед, этрусковед, хеттолог, политолог.

вания России как империи и вновь актуализировалась в XXI веке. Россия как цивилизационное, политическое, экономическое и культурное пространство изначально структурирована как мобилизационное сообщество этносов, объединившихся для защиты от внешней угрозы. Присоединение земель к московскому «ядру» России происходило по логике отодвигания «предполя» – дальних рубежей обороны от неизбежной внешней опасности. В настоящее время эта территория является исходным фактором российской геополитики, главная цель которой в конечном счёте уже сводится к удержанию этих пространств в условиях дефицита человеческих и других ресурсов. Тем самым объективно это «геополитика острова».

9.

Демографическое давление со стороны Китая и исламского мира усугубляется депопуляцией внутри страны, а также внутренней миграцией населения в мегаполисы и в европейскую часть страны. Удержание огромных пустующих пространств будет становиться всё более сложной задачей, даже несмотря на рост боеспособности армии. Демографический баланс при его сохраняющихся тенденциях может сделать Россию *defacto* мусульманской страной уже в ближайшие 30 лет. В этой ситуации, которая уже является потенциально катастрофической, требуется государственная политика «геополитического выживания».

В настоящее время развиваются военная и инфраструктурная составляющие этой политики, намного слабее культурно-идеологическая и почти катастрофична демографическая – стратегии «народосбережения» работают очень плохо. В этой ситуации Россия может позиционировать себя на международной арене как «остров, принимающий переселенцев», и развернуть политику приглашения на свои территории выходцев из бывшего СССР для расселения их в малонаселённых регионах, в первую очередь к востоку от Урала.

Максимально приоритетными должны стать союзнические отношения и экономическая кооперация со странами – восточными и южными соседями России, а также переориентация России от европейского сообщества стран – на сообщество стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которое в настоящее время становится центром мирового развития. В наше время сбываются пророческие слова Ф. М. Достоевского: «Русскому ни за что нельзя обратиться в европейца, оставаясь хоть сколько-нибудь русским, а коли так, то и Россия, стало быть, есть нечто совсем самостоятельное и особенное, на Европу совсем не похожее и само по себе серьёзное»¹. Чтобы не быть поглощённой ни с Запада, ни с Востока, Россия в конце концов должна стать сама собой.

---

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. – СПб.: Наука, 1994. Т. 13. С. 203.